

другим вопросам. Дискуссии носили весьма оживленный и принципиальный характер. Они вновь показали, что перед наукой стоит чрезвычайно сложная задача познания актуальных, внутренне противоречивых проблем национального развития СССР.

Ученый секретарь
Межведомственного научного совета
С. В. Чешко

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СИМПОЗИУМЫ ПО БАЛКАНСКОМУ ФОЛЬКЛОРУ (ОХРИД, 1969—1988 гг.)

Начиная с 1969 г. каждые два года в СФРЮ, в г. Охриде 7—8 июля проводятся Международные симпозиумы по балканскому фольклору, которые организует Институт фольклора в г. Скопье. Последний юбилейный X симпозиум состоялся в 1988 г. В задачи симпозиумов входит сравнительный анализ фольклора балканских и прибалканских стран: Австрии, Албании, Болгарии, Венгрии, Греции, Италии, Кипра, Румынии, Турции и Югославии. Помимо ученых этих стран на симпозиум приглашаются исследователи из всех стран мира, занимающиеся изучением фольклора народов этих областей.

Представительности симпозиумов в значительной мере способствует понимание термина «фольклор» в современном широком значении, которое придается ему в Югославии: подразумевается изучение не только устнопоэтического, но и музыкально-хореографического, драматического и изобразительного народного искусства.

Программа первого симпозиума включала 40 докладов представителей 12 народов по темам, касавшимся разных проблем фольклора (народная литература, музыка, народные песни, игрища, обычаи). С целью увеличения круга фольклористов, вовлеченных в изучение проблем, поднятых на симпозиуме, было принято решение публиковать материалы первого и последующих симпозиумов в томах «Македонского фольклора», издаваемого Институтом фольклора в Скопье. Материалы девяти симпозиумов были опубликованы в ежегодниках «Македонский фольклор» за 1969, 1972, 1974, 1976, 1978, 1980, 1982, 1984, 1986 гг.

Работа симпозиумов строилась таким образом: за полгода до их начала будущим участникам очередного съезда рассылалась программа с основными темами. В рамках объявленных в программе тем строилась работа соответствующих секций. За время работы последних пяти симпозиумов в центре внимания участников были следующие темы:

VI симпозиум (1979 г.): Осенние обычаи, песни и пляски балканских народов. Поэтика народного поэтического творчества. Древнебалканские элементы в фольклоре современных балканских народов. Византийская музыка и фольклор балканских народов.

VII симпозиум (1981 г.): Семейные обряды и обычаи, песни и танцы балканских народов. Соотношение текста и мелодии в народных песнях балканских народов. Восточные элементы в балканском фольклоре.

VIII симпозиум (1983 г.): Стихийные бедствия в устной поэзии, обычаях и игрищах балканских народов. Историческая баллада в фольклоре балканских народов. Современное состояние балканского народного изобразительного искусства. Болезни в балканском фольклоре. Восточные влияния в балканской народной музыке.

IX симпозиум (1985 г.): Методология фольклорно-этнографического изучения балканских народов. Некровное родство (кумовство, побратимство и посестримство) в фольклоре балканских народов. Общее и специфическое в реалистической прозе (новеллах и анекдотах) балканских народов. Зооморфные и антропоморфные формы в народном изобразительном искусстве балканских народов. Фольклорные элементы в балканской духовной музыке.

X симпозиум (1988 г.): Система жанров в фольклоре балканских народов. Весенние групповые женские обрядовые песни и танцы балканских народов. Отражение социальных отношений в балканском народном изобразительном искусстве. Гадания и заговоры у балканских народов.

Внутри указанных тем докладчиками были поставлены и решены вопросы по широкому кругу проблем, касающихся мировоззренческой основы ритуальных обрядовых комплексов, соотношения славяно-балканского искусства разных жанров с византийским, античным, древнебалканским, а также с искусством древних цивилизаций и первобытного общества.

Профилирующей проблематикой симпозиумов стало разностороннее рассмотрение славяно-балканского обрядового ритуального комплекса, причем предпочтение отдавалось сравнительно-историческому аспекту исследования на фоне европейской и евразийской культуры. Охваченную симпозиумами к настоящему времени проблематику можно свести, в основном, к следующему:

сравнительное изучение балканской календарной обрядности (зимнего, весеннего, летнего и осеннего циклов), изучение семейной обрядности (свадебной, похоронной, родильной). В рамках названных тем были затронуты проблемы терминологии и классификации жанров, вопросы комплексного рассмотрения жанров славяно-балканского фольклора, соотношения культовых, драматических и игровых элементов в фольклорных произведениях песенно-музыкального и танцевального сопровождения. Немалое место уделялось закланиям, повериям, гаданиям, запретам. Часть докладов была посвящена символике, поэтике и билингвизму фольклорных произведений.

Подобная широта проблематики привлекает к симпозиумам не только специалистов по фольклору, но и этнографов, археологов, музыковедов и деятелей искусств. Археолого-этнографические аспекты изучения фольклора нашли отражение в ряде докладов VI и VII симпозиумов. В докладах В. Кости́ча (СФРЮ), А. Бренча (ПНР), Н. Н. Велецкой (СССР) были предприняты попытки реконструкции отраженных в похоронных ритуалах древних славян эсхатологических представлений, восходящих к общим праславянским корням. Историческая направленность исследования фольклора в докладах на VII симпозиуме проявилась как при рассмотрении балканского изобразительного искусства в целом, так и в связи с анализом элементов, свойственных определенным историческим периодам или локальным общностям.

Историко-этнографический подход к изучению фольклора имел место в ряде докладов, сделанных на VIII симпозиуме «Стихийные бедствия и болезни в устно-поэтическом творчестве, обычаях и игрищах балканских народов», авторы которых пытались вскрыть сущность мировоззренческих предпосылок, лежащих в основе ритуальных действ: «Календарные обряды славян как защитное средство от пагубных воздействий хтонического мира» (А. Бренча), «Култ мертвых и природные стихии» (Р. Каймакович, СФРЮ), «Стихийные бедствия и болезни как кара в народной поэзии» (В. Матияшевич, СФРЮ), «Экскурс в генезис древнего танца „Калушары“ на фоне балканских апотропеических обычаев, связанных с культом предков» (К. Калин, НРБ), «Отношение государственной и церковной власти к народным обрядовым действиям защитного характера при разбушевавшихся стихиях природы в Боке Которской в XVIII и XIX вв.» (Д. Петрович, СФРЮ) и др. В том же аспекте был построен и доклад Н. Н. Велецкой «Формы трансформации языческой символики в славяно-балканских ритуальных действиях, ритуально направленных на предотвращение стихийных бедствий». Всего по секции «Стихийные бедствия в устно-поэтическом творчестве, обычаях и игрищах балканских народов» было представлено 16 докладов, в основном посвященных рассмотрению календарных, семейных и других обрядов народов балканских и прибалканских стран, направленных на предотвращение стихийных бедствий или их последствий.

В докладах секции «Болезни в устно-поэтическом творчестве, обычаях и игрищах балканских народов» можно выделить две основных группы. Первая была посвящена традиционной медицинской практике народов балканских и прибалканских стран. Например, доклад С. т. Драги́ги (СФРЮ) назывался «Болезни и народная медицина — в Сборнике македонских медицинских рецептов XI в.». Три доклада ученых из Анкары (Турция) были посвящены сравнительному изучению народномедицинской практики народов Турции и Балкан. В докладах В. Фролеца и В. Сеплаковой (ЧССР) были рассмотрены заклания от болезней в народных обрядовых циклах (весеннем и зимнем). Народномедицинской практике был посвящен и доклад Г. Шуберта (ГДР) «Нить, шнур и ткань как магические средства народной медицины в Юго-Восточной Европе».

Другая часть докладов, представленных на секции, была посвящена преимущественно отраженным в народном творчестве славянских народов образам болезней и их названиям. Например, в четырех докладах из Македонии говорилось об отражении образа чумы в македонском и албанском фольклоре. Народным представлениям о болезнях-порчах, отраженным в славянском фольклоре, был посвящен доклад С. И. Дмитриевой (СССР). Интерес вызвали доклады Т. Жель-Каличанина (СФРЮ) «Болезнь от любви в македонской лирике» и К. Македонского (СФРЮ) «Болезни и лечение музыкой в традиции македонского народа».

Нужно отметить, что тема «Стихийные бедствия и болезни в народном творчестве, обычаях и играх балканских народов» была поставлена организаторами VIII симпозиума в связи с двадцатилетием землетрясения в Скопье, что само по себе несомненно заслуживает одобрения. Прочитанные на симпозиуме доклады свидетельствовали, что в фольклоре многих народов содержится богатый материал по этой теме. Анализ его может оказаться полезным не только для фольклористов и этнографов, но и для историков и специалистов по народной медицине. Традиционный опыт народов мира в области медицины изучается сейчас во многих странах, в том числе и в СССР. Особый интерес в этой области народных знаний в значительной мере вызван далеко не исчерпанными возможностями использования многовекового народного опыта в этой области, в том числе и отраженного в народном творчестве. Публикация материалов балканского симпозиума несомненно будет способствовать дальнейшему изучению этой жизненно важной для всего человечества области народных знаний.

Еще одна тема VIII симпозиума — «Историческая баллада в фольклоре балканских народов» — была включена в программу в связи с юбилейной датой — 80-летием Ильинденского восстания*. Большинство из представленного по этой теме 31 доклада было посвящено изучению художественных и музыкальных особенностей балканских исторических песен и баллад. В ряде докладов исследовались особенности отражения в фольклоре реальных исторических событий.

* Антиосманское восстание, начавшееся в Ильин день (20 июля по ст. ст.) 1903 г.

Хотя сравнительному анализу фольклора разных народов уделялось внимание на всех симпозиумах, нужно отметить, что роль его со временем возрастала. Особенно заметно расширение круга народов, вовлекаемых в подобный сравнительный анализ. Это, в частности, сказалось в работе секции IX симпозиума «Общее и специфическое в реалистических рассказах (новеллах и анекдотах) балканских народов». В центре внимания ее участников оказались параллели устной традиции о Ходже Насреддине.

Неизменно в центре внимания балканских симпозиумов находились вопросы музыкального фольклора. В программах симпозиумов были представлены: «Византийская музыка и фольклор», «Соотношение текста и мелодии в народных песнях балканских народов», «Восточные влияния на народную музыку». В составе IX симпозиума по проблеме «Фольклорные элементы в духовной музыке балканских народов» работала секция музыковедов, возглавленная крупнейшим специалистом в области славянских древностей акад. В. Мошиным (СФРЮ). В результате исследования обширного круга вопросов по этой тематике было обосновано мнение, что духовная музыка балканских народов испытала существенное воздействие народной, фольклорной музыки, вследствие чего духовная музыка разных балканских этносов имеет локальные особенности, связанные с особенностями местных песенных стилей. В то же время влияние византийской духовной музыки сказалось на народном творчестве, в частности, оно отчетливо прослеживается в некоторых песнях календарного цикла с мотивами из евангельских жизнеописаний Иисуса Христа.

На X симпозиуме вопросы этномузыкологии рассматривались в секциях «Восточные влияния на музыкальный фольклор балканских народов» и «Весенние обрядовые групповые женские песни и танцы балканских народов». В первой из них основное внимание уделялось восточным элементам в македонской музыке XV—XIX вв. В докладах, посвященных весеннему музыкальному фольклору македонцев, албанцев, цыган, турок, венгров Югославии, отдельных сел и регионов, рассматривались песни и танцы, приуроченные к традиционным праздникам (например, Георгиеву дню), исследовались присущие им архаические черты и элементы. Как всегда немало места отводилось сравнительному изучению фольклора разных народов. Например, З. Я. Можейко (СССР) был сделан доклад «Песенные и танцевальные игровые традиции в весенней обрядности славянских и балканских народов».

В сфере внимания последних симпозиумов было изучение народного изобразительного искусства. На секции симпозиума «Антропоморфные и зооморфные формы изобразительного искусства балканских народов» были рассмотрены многие вопросы, связанные с историко-сравнительным анализом символики архаических антропоморфных, зооморфных и орнитоморфных образов в карнавальных и других обрядовых действиях, а также с семантикой древнейших элементов этих образов, магической сущностью отдельных орнаментальных мотивов, например, мотива змеи. Большой интерес вызвали доклады, посвященные выявлению мировоззренческой сущности тотемных изображений в связи с изучением средневековых письменных источников. В ряде докладов говорилось о формах воздействия народных архаических антропоморфных и зооморфных изображений на иконопись и современное искусство.

Прикладное и изобразительное искусство рассматривалось и на секции X симпозиума «Отражение социальных отношений в народном изобразительном искусстве балканских народов». Большинство докладов секции имели этнографический характер. Ряд докладчиков уделял внимание народной одежде, ее орнаменту, сопоставительному анализу народной одежды балканских народов.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в СФРЮ, а также и в югославской науке большим вниманием и заботой окружена традиционная культура народов. Поэтому постановка подобных вопросов на симпозиуме не случайна.

Большое внимание в работе всех симпозиумов уделялось методологическим вопросам фольклорных и этнографических исследований. На IX симпозиуме по этой проблематике работала специальная секция, на которой было представлено 30 докладов. В одних докладах данная проблематика рассматривалась в общетеоретическом плане — доклады акад. В. Хаджиниколова (НРБ) «Методология фольклорных и этнографических исследований балканских народов» и Т. Чубелича (СФРЮ) — «Методология фольклорных и этнографических исследований балканских народов». В других была представлена методология исследования более узких проблем: Д. Петрович — «Методы использования письменных источников в этнографических исследованиях»; Г. Шуберт — «Методические вопросы в исследовании одежды балканских народов»; И. Ковачевич (СФРЮ) — «Методы исследования трансформации обычаев»; Ц. Органджиева (СФРЮ) — «Методология исторического изучения песен юнаков» и т. д.

Методологические позиции советских ученых были продемонстрированы в докладах членов советской делегации. З. И. Можейко рассмотрела методы сравнительных славяно-балканских исследований в современной этномузыкологии. Доклад М. Ю. Мартыновой (СССР) был посвящен методологии изучения региональных групп балканских народов в советской этнографической науке. Эти доклады дали зарубежным ученым представление о двух направлениях исследований, ведущихся в СССР. В одних рассматриваются процессы развития этнических общностей в целом (эти исследования по теории этноса, в которых немало внимания уделяется общим закономерностям развития этнических общностей); в других — разрабатывается методология исследования локальных различий в культуре на конкретном историческом материале более узкого региона (в данном случае речь шла о трудах советских историков и этнографов-славистов).

Методике изучения фольклора на IX симпозиуме был посвящен пленарный доклад Г. Паликрушевой (СФРЮ) «Методологические проблемы сравнительного изучения македонского и польского села», подготовленный совместно с зав. кафедрой этнографии Варшавского университета С. Соколович. В докладе нашли отражение вопросы, связанные с марксистским подходом

к изучению современных этнографических проблем, критериями выделения этнографических зон и типов культуры Юго-Восточной Европы.

В июле 1988 г. состоялся X юбилейный симпозиум Балканского фольклора. На пленарное заседание вынесли тему «Система жанров в народном творчестве балканских народов», по которой были представлены доклады и общетеоретического плана и касающиеся частных проблем. Т. Чубелич рассмотрел систему жанров балканского фольклора. Он на конкретных примерах показал, что на Балканах можно выделить регионы, в которых в следствие исторических причин преобладают те или иные литературные формы. Исходя из этого, Т. Чубелич выделяет районы бытования малых жанров народной прозы: преданий, сказок, басен, фольклорной драмы и др. Теоретическими были и доклады участников советской делегации В. М. Гацака «Система жанров балканского фольклора в аспекте исторической поэтики» и А. Л. Налепина «Современные тенденции в изучении системы фольклорных жанров».

Ряд докладов — Д. Божиновой (СФРЮ), К. Хадтихосани (Албания) и др. — был посвящен жанровой специфике фольклорных произведений: сказок, баллад, песен. Некоторые доклады — Т. Кметовой (НРБ), Д. Бутурович (СФРЮ), Л. Хаджиосманович (СФРЮ) — отражению исторической действительности в фольклорных произведениях.

По теме «Гадания и заговоры у балканских народов» были рассмотрены этнографические аспекты обрядов, связанных с гаданиями у отдельных народов, главным образом, македонцев, цыган, влахов. Некоторые докладчики ставили эту проблему достаточно широко, например, Е. Мицева (НРБ) «Заговоры у южных славян и их сходства», М. Ю. Мартынова «Место и роль гаданий в зимней календарной обрядности восточных, южных и западных славян», Л. Раденкович (СФРЮ) «Символика растительности в заговорах южных славян». С. И. Дмитриева в докладе «Сравнительный анализ сходных дохристианских элементов в заговорах и гаданиях восточных и южных славян» показала тесную связь заговоров и гаданий в народных обрядах, а также сходные элементы в их поэтической структуре, обусловленные общей мировоззренческой основой.

На симпозиуме рассматривался также вопрос о бытовании гаданий и заговоров в наше время. М. Златанович (СФРЮ) рассказал о современном бытовании заговоров, а В. Чулинович-Константинович (СФРЮ) — о трансформации ворожбы на современном этапе, охарактеризовав практикующих даже по телефону колдуний г. Сплита.

Для работы симпозиумов характерно внимание к конкретным научным исследованиям. Помимо упомянутых нами в симпозиумах нашли отражение следующие научные вопросы: выделение основных элементов народной культуры, принципы использования письменных источников в фольклорных изысканиях, выявление древнего балканского и античного слоев в народной культуре, принципы этномузикального анализа с помощью компьютера, теоретические и методологические принципы создания этнографических фильмов, вопросы структурно-семантического исследования народной культуры, в частности, заговоров, изучение произведений народного творчества как источника познания народного мировоззрения, этнопсихологии и культурной истории.

Симпозиум проводится в рамках Балканского фестиваля народных песен и танцев. Воспроизведение традиционных песен, танцев, обрядовых действий превращается не только в иллюстрацию докладов, но и дает исследователям импульсы к дальнейшему анализу недостаточно изученных элементов народной культуры.

Следует отметить, что успешной работе симпозиумов немало способствует и само место их проведения. Охрид — город, расположенный на берегу живописного Охридского озера, известный с III в. до н. э., во многом сохранил средневековый облик — узкие улицы и старую живописную застройку. На вершине горы Охрид высится замок царя Самуила — первоначально византийская крепость, основанная в V веке; несколько ниже расположены монастырь св. Пантелеймона (IX в.), базилика св. Софии (IX в.) и др. Многие памятники культуры Охрида связаны с культурно-просветительской деятельностью Кирилла и Мефодия и их ближайших последователей Климента Охридского и св. Наума. Общему впечатлению пребывания в средневековом городе способствуют сохранившиеся с древности кварталы с узенькими, поднимающимися вверх каменными лестницами-улицами, тесно прижатые друг к другу дома, маленькие ювелирные магазины с изделиями местных мастеров, использующих средневековую технику серебряной филигранны. Средневековые традиции сохраняются и в изделиях местных резчиков по дереву и других мастеров народного прикладного искусства. Знакомство с памятниками македонской старины происходит на экскурсиях, предусматриваемых обычно Оргкомитетом в последний день работы каждого форума. Участники симпозиумов смогли увидеть монастырь св. Наума, расположенный на Охридском озере, монастырь Иованна Бигорского, знаменитый фресками и иконостасом, украшенным резьбой дебрских резчиков по дереву, слава которых распространялась далеко за пределами Балканского п-ва, а также живописный городок — Стругу, сохранивший древний облик в еще большей мере, чем Охрид, и являющийся, по-существу, музеем под открытым небом.

Результативности симпозиумов немало содействовала четкая деятельность Оргкомитета. Подготовленная им предварительная публикация тезисов докладов способствует разворачиванию дискуссий, обмену научной информацией. Успешную работу симпозиумов обуславливает и то обстоятельство, что оргкомитет принял в качестве рабочих четыре языка: македонский, русский, французский и английский. Плодотворности работы симпозиумов способствует и обязательная публикация материалов в специальных выпусках «Македонского фольклора» — периодического издания Института фольклора.

В работе балканских симпозиумов принимали участие многие видные ученые из разных стран мира, а также общественные деятели и деятели культуры. Организуемые македонским Институтом фольклора симпозиумы по балканскому фольклору являются заметным событием в международной научной жизни.

Н. Н. Велецкая, С. И. Дмитриева,
М. Ю. Мартынова

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ ПО ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

3—4 декабря 1987 г. в Уфе проходил научный семинар, организованный отделом народов Южного Урала Института истории, языка и литературы Башкирского научного центра Уральского отделения АН СССР. На обсуждение были вынесены три вопроса: проблемы этнической истории народов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тыс. н. э. до XVI в.; этносоциальные процессы на Южном Урале и Среднем Поволжье в эпохи феодализма и капитализма; этносоциальные процессы на Южном Урале и в Среднем Поволжье в советское время. В работе семинара приняли участие 120 специалистов из Башкирии и других научных центров страны: Москвы, Фрунзе, Казани, Ижевска, Йошкар-Олы. Плодотворности дискуссии способствовали предварительная рассылка текстов представленных докладов, а также подготовка стендовых материалов. Достаточно отметить, что в прениях выступили 35 человек, причем некоторые из них — не один раз. Вели семинар В. В. Пименов (Москва), А. Х. Халиков (Казань), Т. М. Гарипов (Уфа).

Для того чтобы оценить место указанного семинара в развитии исторической науки в Башкирии, нужно иметь в виду, что в Уфе сложилась научная школа по проблемам исторической этнографии и этнической истории. Широко известны работы Р. Г. Кузеева и его учеников, ставшие заметными вехами в исследовании этнической истории и этнографии башкир, а также других народов региона. Важное значение для углубления научных разработок имело создание в Институте истории, языка и литературы Башкирского научного центра Уральского отделения АН СССР, Отдела народов Южного Урала.

Как известно, всесторонняя перестройка советского общества затронула не только политическую, экономическую и социальную сферы, но и науку. Обществоведы оказались в долгу перед практикой. Сегодня происходит активное переосмысление многих научных концепций, что позволяет глубже осветить такие проблемы, как этапы общественного развития, процессы этнонациональной консолидации в таком сложном многонациональном регионе, как Поволжье и Урал. Большая роль в преодолении сложностей, с которыми встречаются исследователи этих вопросов, принадлежит сопоставлению и обсуждению различных точек зрения. Именно в этом и состоит значение Уфимского научного семинара.

В своем вступительном докладе, по которому развернулась дискуссия, Р. Г. Кузеев отметил, что в советской исторической науке, в том числе в исследовании народов Поволжья и Урала, накопилось очень много нерешенных, а порой и неверно освещенных проблем. В связи с этим он обратил внимание на характерные для научных работ недостатки методологического и методического характера. Докладчик подчеркнул, что есть целый ряд проблем политической, социально-экономической и культурной истории народов Поволжья и Южного Урала, нуждающихся в новом осмыслении. Так, в исторической литературе проявились тенденции отодвинуть как можно дальше начальные этапы этногенеза, удревнить культуру того или иного народа (до шумерской эпохи и даже палеолита), стремление «этнизировать» археологические культуры, т. е. приписать их однозначно тому или иному народу. Как национальное достояние какого-либо одного народа нередко трактуются межэтнические по существу культурные явления общетюркские или общефинно-угорские. В то же время игнорируются или недооцениваются региональные, межэтнические пласты культуры, которые возникли в результате длительного исторического взаимодействия народов.

Далее Р. Г. Кузеев кратко изложил суть разрабатываемых отделом новых подходов к пониманию этнической истории народов Волго-Уральского региона.

1. Тюркские (башкиры, татары, чуваша) и финно-угорские (мордва, мари, удмурты) народы региона и их исторические предки более одного тысячелетия взаимодействовали между собой, и поэтому их совокупность можно рассматривать как межэтническую историческую общность. Как и всякая другая общность, она должна быть целостным объектом историко-культурного исследования.

2. Этнонациональные процессы в этом регионе взаимосвязаны (прямо или опосредованно) с формационными процессами, т. е. этнические общности невозможно рассматривать в отрыве от развития и смены общественно-экономических формаций.